

Братья Степан и Иван Кондурушкины

© 2024, А.В. Геворкян, М.В. Строганов

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Аннотация: Жизнь и творчество писателя С.С. Кондурушкина более или менее описаны. Но биография и литературная деятельность сотрудника правоохранительных органов Советской России И.С. Кондурушкина в их тесной связи с деятельностью брата еще не становились предметом научного анализа. В статье частично реконструируется писательская судьба И.С. Кондурушкина, начавшаяся при посредничестве брата еще до 1917 года с сотрудничества с детским журналом «Тропинка». Поднимается вопрос о соотношении литературного наследия братьев Кондурушкиных, устанавливается факт включения произведений С.С. Кондурушкина в сборник рассказов И.С. Кондурушкина «В снежных горах» (1930). Подробно исследуется литературная судьба повести «Гандейкина жизнь» (1909), переизданной в 1926 году под названием «Ванька острожник». Анализ произведения И.С. Кондурушкина позволяет выявить, что в основу истории главного героя легли факты биографии брата писателя, С.С. Кондурушкина. В статье проводится сопоставительный анализ двух редакций повести И.С. Кондурушкина, выявляются элементы автобиографичности в повести «Ванька острожник», акцентируется изменение автором социальных аспектов в соответствии с новой общественно-политической обстановкой в стране. Присутствие в литературном наследии И.С. Кондурушкина текстов брата создает сложности при определении авторства того или иного произведения, что дает основание сформулировать в качестве научной проблемы вопрос об определении того, кто был автором ряда текстов братьев Кондурушкиных.

Ключевые слова: С.С. Кондурушкин, И.С. Кондурушкин, Д.И. Курский, журнал «Тропинка», повести «Гандейкина жизнь», «Ванька острожник», проблема авторства, биография писателя.

Информация об авторах: Армен Варужанович Геворкян — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2658-4580>.

E-mail: armenvar@mail.ru

Михаил Викторович Строганов — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7618-7436>.

E-mail: mvstroganov@gmail.com

Для цитирования: *Геворкян А.В., Строганов М.В.* Братья Степан и Иван Кондурушкины // Литературный факт. 2024. № 3 (33). С. 165–186. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-33-165-186>

В последнее время жизнь и литературная деятельность Степана Семеновича Кондурушкина (1874–1919) привлекает всё большее внимание исследователей, изучаются его творческое наследие [4], отношения с М. Горьким [7], с литературной средой пореволюционного Петрограда [14] и др. Но даже в наиболее основательных биографических работах [3; 13; 15] встречаются значительные пробелы. Один из самых сложных и совершенно не изученных вопросов — это вопрос о соотношении наследия братьев Степана и Ивана Кондурушкиных.

После смерти Степана Кондурушкина имя его исчезает из советской печати на долгое время. Едва ли не единственным исключением была публикация отдельным изданием в 1927 г. рассказа «Наяву»¹, который оказался очень уместен и пригоден новому правительству России. Вопрос в том, кто напомнил советским издателям об этом рассказе.

И здесь на ум приходит младший брат автора Иван Семенович Кондурушкин (10.09.1882–1938), специальные исследования о котором отсутствуют, а имеющаяся информация не всегда верифицирована [1, с. 390]². Среди материалов, которыми мы располагаем, никаких

¹ *Кондурушкин С.* Наяву. Рассказ. [М.:] Гос. изд-во, [1927]. 15 с. (Серия «Дешевая библиотечка»)

² См. также интернет-ресурсы: Кондурушкин Иван Семенович // *Офицеры РИА*. URL: https://ria1914.info/index.php/Кондурушкин_Иван_Семенович (дата обращения: 30.12.2023); *Тепляков Алексей*. Забытый Иван Кондурушкин, или Как съели начальника Сибмилиции. URL: <http://nnews.ru/2003/9/26/interest/869.php3> (дата обращения: 30.12.2023); Иван Кондурушкин: «Я старый революционер и привык к прямоте и откровенности». 28 февраля 2017 г.; с приложением портрета. URL: <https://a-malyavin.livejournal.com/88543.html> (дата обращения: 30.12.2023); Кондурушкин Иван Семенович. URL: <https://centrasia.org/person2.php?st=1317391657> (дата обращения: 30.12.2023).

Наиболее достоверную информацию о родственных связях С.С. и И.С. Кондурушкиных и их родных см.: *Генеалогический форум ВГД*. URL: https://forum.vgd.ru/1228/12245/50.htm?a=stdforum_view (дата обращения: 30.12.2023). См. также неаргументированное указание на наличие брата Михаила:

Братья Степан (слева) и Иван Кондурушкины

свидетельств об общении братьев нет; между тем писательская судьба Степана Кондурушкина неоднократно пересекалась с литературной судьбой его брата (далее мы будем называть братьев только по именам).

Известно, что Иван во время 1-й русской революции как член боевой организации эсеров покушался в Феодосии на генерал-губернатора и участвовал в «экспроприации» 600 револьверов с таможенного склада. До этого или после двух недолгих тюремных заключений он получил педагогическое образование в учительском институте в той же Феодосии и с 1907 г. в чине коллежского секретаря служил учителем русского языка в 1-м высшем начальном училище Самары. Во время мировой войны Иван был призван на фронт (и в это время он окончил 2-ю Петергофскую школу прапорщиков), и 4 декабря 1917 г. солдаты избрали его командующим 4-й армией Румынского фронта (см. приказ об избрании его на должность командующего и о признании им власти Совета народных комиссаров от 5 декабря 1917 г.: [12, с. 257–258]). Иван признал власть Советов и в заключительном сло-

ве на съезде 4-й армии заявил: «... между нами здесь партий нет, все мы одна партия» [11, с. 428]. Поэтому вполне закономерно из партии левых эсеров он перешел к большевикам, а в своих воспоминаниях дал резко критическую оценку эсеров, хотя и не скрывал своей изначальной принадлежности к этой партии³. С 23 июля 1918 г. он стал членом штаба Донского фронта уже как большевик и в августе был командирован в качестве помощника начальника по мобилизации Еланского района. В это время он неоднократно сталкивался с эсерами и анархистами:

Первое столкновение произошло по поводу работы политического отдела, когда <анархист> тов. Мекель заявил, что газета, предполагающаяся к изданию при «Донском штабе», будет называться «Изданием группы анархистов при штабе войск Донской республики». После протестов тт. Кондурушкина, Ка<a>бак, Чикваная и Рог мысль эта была ими оставлена; вопрос об ответственном редакторе был оставлен на время открытым [11, с. 421].

23 августа Иван и большевичка Р.Д. Рог вместе с другими членами штаба выехали на фронт, вследствие чего выяснили, что

...при штабе был организован и политический отдел, в котором принимали участие тт. Риг, Красный и Мекель (анархисты), лично известные т. Рог как ответственные работники по Одессе. На месте мы узнали, что вся политическая секция состояла из анархистов [11, с. 420].

Чувствуя себя в меньшинстве и не имея возможности повлиять на ситуацию, Иван и Р.Д. Рог 26 августа 1918 г. написали доклад «О политическом положении на Донском фронте», который завершили следующим выводом:

В отношении же «штаба» Донской республики необходимо предпринять следующее: должна быть наряжена из представителей ВЧК следствен<ная> комиссия, которая и должна привлечь к суду всех без исключения членов «штаба» [11, с. 424].

³ Кондурушкин И. Великий Октябрь на Румынском фронте: Воспоминания очевидца // Пролетарская революция: исторический журнал Истпарта. 1922. № 10. С. 432.

Между тем, когда после этих событий Иван вернулся в Самару, некоторые из членов РКП (б) публично выражали свое недоверие ему, поэтому Иван написал открытое письмо в самарскую газету «Коммуна»⁴. Как можно предположить, это недоверие было связано не только с левоэсеровским прошлым самого Ивана, но и с воспоминанием о Степане, который с 1908 г. был корреспондентом самарской газеты «Волжское слово» в Государственной думе, а в 1911 г. напечатал цикл «Письма о голоде» из Самарской губернии и Челябинска⁵. В 1919 г. никто, конечно, не знал, что первое «Письмо о голоде» привлекло внимание В.И. Ульянова (Ленина) [10, с. 377–380]. Но газету Степана «Земля» в Самаре читали и отношение ее к новой власти помнили. В.И. Ульянов в период издания газеты «Земля» следил за тем, что писал и издавал Степан. На полях «Книжной летописи» в перечне новинок политической литературы он отметил книгу Степана «Половодье (Очерки первых дней переворота)» (Пг.: Изд. газ. «Земля», 1917) [2, с. 376].

Однако указание, что «не приняв Окт<ябрьскую> революцию, К<ондурушкин> в кон<це> 1918 уехал из Сов<етской> России в занятую белыми Самару, затем — в Омск» [15, с. 51], неверно. В дневниковой записи Степана от 2 августа 1918 г. говорится: «Неделя, как мы выехали из Петрограда, а какая разительная перемена. Там люди пухнут и умирают от голода, на соленой рыбе, мы едим здесь белоснежный хлеб, вокруг нас обилие и покой, несмотря на близость каких-то сражений»⁶. Следовательно, из Петрограда, где в апреле–июне он активно занимался делами создаваемого литературного профсоюза [14], Степан выехал с семьей в конце июля; 29–30 июля, согласно показаниям его дневника, он был в Самаре и вечером 30-го выехал в Ершов. Последний 130-й номер газеты «Земля», редакто-

⁴ См.: *Кондурушкин И.* Письмо в редакцию // *Коммуна (Самара)*. 1919. 7 марта. № 72. С. 3.

⁵ *Кондурушкин С.* Письма о голоде. I. Правительство и общество // *Речь*. 1911. 23 октября (5 ноября). № 291 (1885). С. 2; Письма о голоде. II. Умиряющее село // *Речь*. 1911. 1 (14) ноября. № 300 (1896). С. 2; Письма о голоде. III. Разговоры в вагоне // *Речь*. 1911. 9 (22) ноября. № 308 (1904). С. 2; Письма о голоде. IV. По поводу думской речи г. Коковцова // *Речь*. 1911. 12 (25) ноября. № 311 (1907). С. 4; Письма о голоде. VI // *Речь*. 1911. 16 (29) ноября. № 315 (1911). С. 2 (ошибка в нумерации цикла: должно быть V); Письма о голоде. VI. Тень Толстого // *Речь*. 1911. 20 ноября (3 декабря). № 319 (1915). С. 2; Письма о голоде. VII. Спор о голоде // *Речь*. 1911. 23 ноября (6 декабря). № 322 (1918). С. 2; Письма о голоде. VIII. Кто заплатит // *Речь*. 1911. 25 ноября (8 декабря). № 324 (1920). С. 2; Письма о голоде: 1. Шебаловка, 2. «Смерть мухам!», 3. Самовольная Ивановка // *Речь*. 1911. 4 (17) декабря. № 333 (1929). С. 3.

⁶ Из дневника С.С. Кондурушкина // *Сибирская речь (Омск)*. 1919. 20 (7) апреля. № 84. С. 6.

ром-издателем которой он являлся, вышел 29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.), и с этого времени Степан жил в Петрограде в крайне тяжелом положении. Таким образом, Степан, конечно, не принял Октябрьский переворот, но в «белой» Самаре был просто проездом.

Младший брат Иван, покинув в 1919 г. Самару, в дальнейшем служил в правоохранительных и «юридических» органах; был председателем революционных военных трибуналов в Семиреченской и Ферганской областях, Татарской АССР, начальником Сибирской краевой милиции, помощником прокурора Верховного суда СССР, с чем связаны его политически ангажированные работы по истории экономических отношений периода нэпа. В кратком извещении о выходе книги «Частный капитал перед советским судом» наиболее интересна характеристика самого Ивана как «деятели революционной прокуратуры»⁷, а в предисловии к книге народный комиссар юстиции РСФСР Д.И. Курский указывает, что Иван «принимал в последние годы непосредственное участие в качестве обвинителя в борьбе с махинациями частного капитала»⁸. Курский и Иван в 1917 г. служили в 4-й армии на Румынском фронте, но Курский с мая по август (председатель Совета солдатских депутатов), а Иван — только с 24 июля; поэтому знакомы в это время они не были, и Иван не упоминает Курского в своих воспоминаниях.

Как можно догадываться, работа Ивана в «революционной прокуратуре» сказалась в безапелляционном радикализме его суждений, на который указал рецензент книги. Приведа высказывание: «Не было абсолютно ни одной частной конторы из возникших в 1921–1922 гг., которая не участвовала бы в хищениях или не скупала краденое, или не спекулировала принадлежащим государству имуществом, причем все эти действия сопровождалась взяткой», — критик замечает: «В сказанную эпоху возникло несколько сот частнокапиталистических контор, и Кондурушкину следовало бы обосновать свое утверждение цифрами». Более решительно возразить на голословное обвинение частного капитала в 1927 г. он не смел, да и не хотел: это выглядело бы как защита противников нового строя. Между тем рецензент отмечает «обывательскую поспешность многих суждений автора» и приводит примеры: «Суд не видел взяточников, которых голодная нужда толкнула бы на взятку»; «Как общее правило (за

⁷ Новые книги по экономическим вопросам // Печать и революция. 1927. Март. Кн. 2. С. 228.

⁸ Кондурушкин И.С. Частный капитал перед советским судом. Пути и методы накопления по судебным и ревизионным делам 1918–1926 гг. / предисл. Д.И. Курского. М.; Л.: Госиздат, 1927. С. XII.

очень редкими исключениями мелких растрат) растрат по нужде не бывает. Основной контингент растратчиков — люди, знающие толк в хорошем вине, кутежах, картах, бегах, ресторанах, бриллиантах, то есть представители бывших обеспеченных слоев, кои ныне не довольствуются нашей бедностью и чуждой для них общественной работой». Далее рецензент ссылается на статистические данные, «что огромное количество растрат приходится на мелкие суммы от 50 до 250 руб. — деньги, на которые особенно не разгуляешься», и делает вывод: «Удивительно, что старый, опытный работник советской прокуратуры, каким является т. Кондурушкин, так упорно пренебрегает этими общеизвестными фактами»⁹. Таким образом, даже советская экономико-правовая мысль отмечала натяжки и подтасовку фактов в суждениях и оценках Ивана, которые перекидывали мостик от «революционной прокуратуры» Гражданской войны к «советской прокуратуре» Большого террора. Впрочем, материал, который Иван собрал в своей книге, сохраняет свое значение и используется в современных исторических сочинениях [6, с. 77, 209, 300, 303, 307].

Надо, однако, заметить, что Иван учел замечания И. Ильинского и новую книгу, вышедшую в 1930 г., построил в форме публикации обвинительных речей на судебных процессах, которые были описаны в книге 1927 г. Критик писал о книге 1927 г.:

В описании этих несовершенств и заключается злободневный интерес книги тов. Кондурушкина. Само собой разумеется, что если суд и является зеркалом экономики, то он по необходимости кривое зеркало. Факты, отмечающие хозяйственный рост и достижения, идут в громадном большинстве случаев мимо суда. А между тем именно эти факты характерны для экономической истории страны за последние годы. И всё-таки вопрос об исцелении государственного аппарата от тяжких его недугов продолжает быть вопросом перво-степенной, если не решающей важности в течение всего ближайшего времени. Книга т. Кондурушкина собранным в ней фактическим материалом подтверждает мысль Ленина о борьбе за здоровый аппарат¹⁰.

В ответ на это Иван отмечал в предисловии к книге 1930 г.:

⁹ *Ильинский И.* [Рец. на:] И.С. Кондурушкин. Частный капитал перед советским судом. Гиз. М. 1927 // Красная новь. 1927. № 12. С. 226–230.

¹⁰ Там же. С. 229–230.

Крупнейшие хозяйственно-экономические судебные процессы дадут ценный материал для экономиста и историка, так как в них можно видеть и ту «неофициальную» сторону работы учреждений в тех или иных областях нашего хозяйства, которая вскрывается только на суде и которая предупреждает об опасностях на пути социалистического строительства.

Такие процессы интересны не только как кривое зеркало известной эпохи, но и тем, что в этих процессах проходили в качестве обвиняемых или свидетелей незаурядные и типичные представители самых разнообразных слоев нашей общественности, получавшие иногда яркое и неожиданное освещение своей общественно-политической физиономии¹¹.

Иван стремится соответствовать генеральной линии, но избегает повторять общеизвестное, ищет собственные пути и пытается мыслить самостоятельно (адекватно судить о его позиции невозможно за отсутствием полной библиографии его работ¹²). Поэтому на протяжении всей своей политической карьеры его неоднократно подвергали партийным взысканиям (обычно за «левый уклон») и дважды: в 1924 и 1935 гг. — исключали из ВКП (б), хотя оба раза восстанавливали. С 1929 г. он работал в наркомате торговли СССР, а 7 апреля 1931 г. постановлением Совета народных комиссаров был назначен членом президиума Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) РСФСР¹³.

Различные источники датой его смерти называют (без всякой аргументации) 1938 год, иногда даже указывают, что он был репрессирован. Однако в расстрельных списках его имя не встречается, а книги за его авторством не были изъяты из библиотек.

Если учесть, что Иван получил педагогическое образование, не удивительно, что он занимался и собственно литературным

¹¹ *Кондурушкин И.С.* Хозяйственно-экономические судебные процессы периода НЭПа. Обвинительные речи. М.; Л.: ГИЗ, 1930. С. 4.

¹² Вот только некоторые его публикации, которые удалось выявить в процессе нашей работы: *Кондурушкин И.* Авантюристы и негодяи // Суд идет! 1925. № 21 (ноябрь). Стб. 1249–1252; *Кондурушкин И.* Как строится уголовный процесс // Суд идет! 1925. № 22 (ноябрь). Стб. 1295–1304 (в Содержании после фамилии: Прокурор Верховн. Суда); *Кондурушкин И.* К Проекту УПК РСФСР (В порядке обсуждения) // Рабочий суд. 1929. № 2 (январь). Стб. 123–128.

¹³ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. 2 отдел. 1931. № 16, 30 апреля. С. 186.

педагогически ориентированным трудом, то есть писал литературные произведения для детей. Во всяком случае, он не был лишен литературных интересов и имел знакомства в литературных кругах: Э.Ф. Голлербах упоминает его в 1925 г. в числе гостей Коктебеля, в целом совершенно чуждых настроениям «революционной прокуратуры» (С.А. Толстая, О. Толстая, С. Шервинский, В. Парнах, К. Тренев, И. Лежнев, М. Шкапская, Ел. Полонская, А. Соболев, Г. Шенгели, А. Евреинова, О. Мандельштам) [5, с. 321].

В 1930 году под именем Ивана была опубликована книга «В снежных горах», которая включала в себя четыре рассказа: «В снежных горах», «Бой», «Удар колокола» и «Ночь»¹⁴. Между тем все эти четыре рассказа входили в сборник рассказов брата Степана «Звонарь», вышедший в свет в 1914 г. в детском издательстве «Тропинка» в серии «Библиотека “Тропинки” под редакцией П. Соловьевой и Н. Манасеиной», а на титульном листе было указано: «Мин<истерством> нар<одного> просв<ещения> допущено в ученические библиотеки высших начальных училищ. Главн<ым> упр<авлением> военно-учебн<ых> заведений допущено в ротные библиотеки для I–III классов кадетских корпусов». Таким образом, сборник в целом был предназначен для детского чтения. Между тем Степан включил в этот сборник несколько рассказов, которые ранее были напечатаны без указания на детскую аудиторию во «взрослых» изданиях: «Два минарета», «Акулина в Триполи», «Узнал, узнал!», «Ко-ко-ко», «Абу-Масуд»¹⁵, «Во мраке ночи»¹⁶. Еще три рассказа (кроме тех, которые были перепечатаны в 1930 г.) были опубликованы впервые в детских изданиях: «Звонарь»¹⁷, «Сказка про новую ворону», «Сказка».

Этот факт остался за пределами научного внимания, и, наверное, в настоящее время мы едва ли найдем удовлетворительные объяснения ему в документах. Если бы мы имели только один этот факт, мы могли бы предполагать, что, печатая под своим именем рассказы брата, Иван оказывал таким образом помощь его вдове и дочерям.

¹⁴ Кондурушкин И. В снежных горах: Рассказы / рис. И. Мрочковского. М.; Л.: Госиздат, 1930. 40 с.

¹⁵ Впервые в составе циклов: Кондурушкин С. Из скитаний по Сирии. Баядерка. — Акулина в Триполи. — Абу-Масуд. — Почтовый день в Рошайе. — Могильщик. — Узнал, узнал! // Русское богатство. 1902. № 9. С. 235–266; Кондурушкин С. Из скитаний по Сирии. Горе Халилия. — Ко-ко-ко. — Два минарета // Русское богатство. 1902. № 12. С. 5–37.

¹⁶ Впервые как часть очерка: Кондурушкин С. На выборах. 1. В деревне // Русское богатство. 1907. № 3. С. 84–109.

¹⁷ Впервые: Кондурушкин С. Звонарь // Тропинка. 1908. № 8. С. 301–316.

Однако нам известны и факты литературной деятельности самого Ивана. В 1925 г. в серии «Библиотечка революционных приключений» под одной обложкой с повестью «Царица всяя Руси» Сергея Ивановича Вашенцева (1897–1970) был опубликован большой рассказ Ивана «Горные орлы», основанный, видимо, на фактах его деятельности в качестве председателя революционных военных трибуналов в Семиреченской и Ферганской областях: среди героев рассказа Борис Голубев — комендант трибунала, председатель трибунала Василий Степанович, его жена Марья Степановна и дочь Надя¹⁸.

Кроме того, еще в 1909 г. Иван выпустил книгу «В деревне. Рассказы и сказки» в издательстве «Тропинка» П.С. Соловьевой и Н.И. Манасеиной [8]. В эту книгу вошли достаточно большая повесть «Ганьдейкина жизнь» и ряд небольших полурассказов-полусказок «Анчутка», «Диковинный вор», «По святым угодникам», «Охота», «В буран», «Кобылица-Златаница», «Три брата и сестра». Все эти произведения (кроме сомнительного для духовной цензуры «Диковинного вора» о «краже» бедным стариком-крестьянином пяти копеек на хлеб из кружки с церковными подаяниями) за подписью Ивана были опубликованы в журнале «Тропинка» (тех же П.С. Соловьевой и Н.И. Манасеиной) в 1907–1908 гг.¹⁹

В 1907 г. Иван был начинающим автором, и настоящие литературные связи в Петербурге имел его брат Степан. Наверное, именно Степан и протезировал Ивану в «Тропинке». Во всяком случае известно, что братья общались, и именно к 1907 г. относится единственное (хотя и глухое) упоминание Ивана в тексте Степана:

Мы с братом были, кажется, первыми горошинами, прорвавшими липовский мешок и выкатившимися на волю. За нами покатались

¹⁸ *Вашенцев С.* Царица всяя Руси. Повесть; *Кондурушкин И.* Горные орлы. Рассказ. [М.:] Рабочая Москва, 1925. 64 с. (Серия «Библиотечка революционных приключений», № 4)

¹⁹ См.: *Кондурушкин И.* Анчутка // Тропинка. 1907. № 13. С. 523–525; *Кондурушкин И.* По святым угодникам: Рассказ пастуха // Тропинка. 1907. № 13 С. 526–530; *Кондурушкин И.* В буран // Тропинка. 1908. № 2. С. 61–64; *Кондурушкин И.* (Иван). Ганьдейкина жизнь // Тропинка. 1908. № 9. С. 361–367, № 10. С. 412–420, № 11. С. 452–458, № 12. С. 484–494; *Кондурушкин И.* Братья и сестра // Тропинка. 1908. № 12. С. 499–502 (в оглавлении: «Братья и сестра (Народная сказка) — сообщил Ив. Кондурушкин»); *Кондурушкин И.* Кобылица-Златаница // Тропинка. 1908. № 17. С. 676–681 (в журнале без подписи; в оглавлении: «Кобылица-Златаница — Народная сказка. Сообщил Ив. Кондурушкин»); *Кондурушкин И.* Охота // Тропинка. 1908. № 19. С. 747–753. Кроме этого см. также: *Кондурушкин И.* Четыре ветра: Сказка // Тропинка. 1910. № 20. С. 728–739 (в оглавлении: «Сказка о четырех ветрах»).

и другие горошины, покатились и затерялись в водовороте жизни. Но Липовка всё стоит по-прежнему, такая же бедная, жалкая деревня и ведет свою полуголодную, грязную жизнь²⁰.

Очерк Степана «На выборах», из которого и приведены эти слова, связан с предвыборной кампанией в Самаре. Иван, судя по его биографии, служит в это время уже в Самаре. Но Степан упоминает в тексте очерков только сестру, в доме которой в Самаре он и останавливается. Брата Ивана в Самаре как будто нет.

За всё время издания журнала «Тропинка» Степан опубликовал там только одного «Звоняря», а сборник его рассказов вышел в издательстве «Тропинка» уже после закрытия самого журнала. Литературная активность Ивана была связана, как можно понять, с началом его педагогической деятельности, но потом он, видимо, потерял интерес к писательству. Напечатав все свои произведения за два года, Иван после этого публикует еще только одну сказку в 1910 г., а потом на долгое время прерывает литературные занятия.

Среди всех литературных работ Ивана «Гандейкина жизнь» имеет самую сложную и интересную литературную судьбу. Впервые появившаяся в печати в 1909 г., она была републикована в 1926 г. в существенно переработанном и дополненном виде под названием «Ванька острожник» [9].

С первых страниц повести автор намеренно старается приспособить текст к политической ситуации. В 1909 г. злободневно было показать социальное расслоение крестьянства, и в эпизоде крещения ребенка подчеркивается:

В такое непогожее, неудобное время в селе Растопыровке у мужика Михайлы по ненадобности родился четвертый наследник.

Долго бегал Михайла, пока нашел для сына крестную и крестного. Никто не хотел идти к бедняку в кумовья.

Завернули новорожденного в старую материнскую юбку и понесли крестить. Нарекли мальчугана Гавриилом, и стал с тех пор Ганьдя гражданином села Растопыровки [8, с. 3–4].

В 1926 г. более уместным и политически зрелым оказывается высмеивание служителей церкви:

²⁰ Кондурушкин С. На выборах. 1. В деревне // Русское богатство. 1907. № 3. С. 93.

В такое непогожее, неуютное время в селе Растопыровке у мужика Михайлы по ненадобности родился еще наследник.

Завернули новорожденного в старую материнскую юбку и понесли крестить. Искупал поп мальчишку в холодной воде, назвал Иваном. Крепко визжал Ванька и здорово брыкался, так что поп упустил его в купель и обозвал в сердцах чертенком. И стал с тех пор Ванька-чертенок гражданином села Растопыровки [9, с. 3].

Настоящие различия между редакциями 1909 и 1926 гг. обнаруживаются в дальнейшем. Можно сказать, что при переработке текста происходит прототипическая инверсия, автор «переключает» биографическую проекцию своего героя: если Ганьдейка — это Степан, то «Ванька-острожник» — это сам Иван Кондурушкин.

«Ганьдейкина жизнь» рассказывает, как Ганьдейка окончил сельскую школу, двуклассное училище, учительскую семинарию и в 18 лет сам стал работать учителем в той же сельской школе, где начинал учиться сам:

Увидал раз учитель, как малыша травили жестокие детишки: обступили его на дворе, измазали ему грязью лицо; в шапку грязи наклали и смеются. А он, маленький, стоит, руки опустил, в землю смотрит, ему всех стыдно. Увидал это учитель, и кольнуло ему сердце: Гандюю вспомнил. Вышел на двор, и ни слова не говоря, на руки малого взял и к себе в комнату пронес. Шарахнулись ребята-озорники во все стороны. Боятся в класс идти, потихоньку пробрались, как наказанные.

Вышел учитель, мальчуган с ним. Посадил его на место Гаврила Михайлович да и говорит:

— Слушай, Петя, я расскажу тебе, как меня, маленького, в школе ребятишки-товарищи били да мучили.

И рассказал всю от слова до слова Ганьдейкину жизнь невеселую, горькую.

Потупились ребятишки, взглянуть в глаза учителя боятся: стыдно до слез.

Кончил Гаврила Михайлович свой рассказ и говорит Пете:

— Вот так-то, брат, и я терпел. Что ж делать, потерпи и ты. Не все же твои товарищи такими злыми будут.

Чуть не плачут ребятишки [8, с. 39].

И самый последний эпизод повести:

Часто в субботу Гаврила Михайлович, отпуская учеников, говорил им:

— Сегодня вечером я вам почитаю, скажите и домашним.

Наступали сумерки, темнело, и в школу после вечерни набирались и большие, и малые. Тихо гудели.

Выходил учитель, садился за столик у маленькой лампочки и начинал читать. Слушали, как Священное Писание. Бабы с радости плакали. Оно, положим, плакать-то и не над чем в книге, да уж такая жизнь бабья деревенская: когда угодно можно заплакать.

Слушали, и удивлялись, и рот раскрывали по-детски. Оказывается, сколько разных земель, народов да городов на свете!.. И богатых, и могучих, и сильных. И в тех теплых и богатых странах сильные, умные люди также плачут и страдают, как и они, темные, никому неизвестные люди. Легче становилось на душе, просветлялись лица...

Кончится чтение, и все тихо, умиленно разойдутся, как с любовной беседы. А учитель запрется в своей пустой квартирке и под скучный вой ветра и стук ставень вспоминаются ему тихие летние вечера в поле, на сенокосе, дым от костра кольцами идет, пахучий, черно-красный; над огнем в котле каша пляшет, Ганьдя и Кузька растянулись на соломе у огня, а в темноте с душистого поля тихо звенит одинокая песня:

Ты подуи, подуи, бурь-погодушка,
С высоких гор...

И учитель в пустой хате плакал ребячьими слезами по Ганьде, по Кузьке, по тихой вечерней песне [8, с. 41–42].

История Ганьди сориентирована на судьбу Степана Кондурушкина. Именно Степан, как об этом говорится и в повести о Ганьде, в 16 лет окончил двуклассное училище, а через три года учительскую семинарию. В подготовленном в 1909 г. «Биографическом материале» для сборника Ф.Ф. Фидлера «Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей» Степан писал о себе в третьем лице:

Из крестьян Самарской губернии. Родился в 1874 году в селе Липовке Студенецкой волости — в самом глухом углу Самарского уезда. Детство провел в обычной обстановке бедного крестьянского дома. Отец его, человек очень суровый, но ума недюжинного и энергии несокрушимой. Он первый не только во всём селе, но и в целом округе решился, по совету учителя, отдать сына «в ученье». По тому времени и для той местности это было со стороны отца Кондурушкина почти подвигом, даже как бы дерзостью, вызовом всему крестьянству. Соседи смеялись, бранили: «Куды! Не дойдет до дела!».

С.С. учился в двухклассной школе, потом в учительской семинарии г. Вольске (Саратовской губ.). Год был сельским учителем [3, с. 172].

Понятно, что Иван знал подробности биографии старшего брата и с его собственных слов, но он всё это видел и своими глазами, так как брат Степан каждые летние каникулы приезжал домой. Однако внутренний мир учителя, близкого к народу, из которого он вышел сам, передан в повести о Ганьде так, как это могло быть сделано в собственно автобиографической повести.

Иной путь у Ивана: «в 15 лет ушел из дому, чтобы жить самостоятельно, работал пастухом и кровельщиком, торговал книгами вразнос <...>. В 20 лет стал эсером и принял активное участие в первой русской революции»²¹. В версии 1909 г. судьба Ивана отчасти отражена в образе Кузьки, деревенского приятеля Ганьдейки, который страстно желал учиться, но отец ему не разрешал. Судьбы друзей расходятся:

Кузька плакал навзрыд, когда прощался с Ганьдей и говорил, что ему тошно на свете жить. Через две недели Ганьядя получил известие: Кузька убежал из дома, и все поиски ни к чему не привели. Мальчик пропал, точно в воду канул.

Шестнадцать лет Ганьядя кончил двухклассное училище и осенью поехал в чужой далекий город, в учительскую семинарию [8, с. 36–37].

По внутренней хронологии повести Кузька бежал из дома в 15 лет, как и Иван, что вполне вероятно, так как в крестьянской семье часто встречались ситуации, когда родители старшего сына отдавали в учение, а младших детей оставляли дома при обычной крестьянской жизни. Впрочем, это только возможная реконструкция, которая позволяет каким-то образом объяснить факты, и мы к этому еще возвратимся.

Повесть «Ванька-острожник» поначалу повторяет повесть «Ганьдейкина жизнь» с небольшими изменениями. Но чем дальше, тем больше эти произведения расходятся, и Ванька-«острожник» становится всё больше похож на Ивана Кондурушкина. В отличие от Ганьди, Ванька учился только в сельском училище, потом работал с отцом:

²¹ Кондурушкин Иван Семенович // Офицеры РИА. URL: https://ria1914.info/index.php/Кондурушкин_Иван_Семенович (дата обращения: 30.12.2023).

А 15-ти лет Ваньку отдали в другое село в работники, так как он был уж здоровый парень. <...> И Ванька узнал всю горечь работы у богатея-кулака [9, с. 53].

Сколько долго продолжалась эта работа на кулака — никаких сроков ей не указано в повести. Но вскоре после этого Ванька (правда, с другом Кузькой) бежал из деревни. «Бежали ребята на Волгу летом 1913 года» [9, с. 59]. Однако через некоторое время Кузька вернулся в родную деревню, а Ванька остался один и попал в большой город.

Еще в деревне от местного портного Сергея Ванька начал свое политическое просвещение. Попав в город, Ванька «вспомнил рассказы Сергея о революционерах, о народовольцах, что царя убили. Говорил Сергей, что очень уж хорошие люди. Надо их найти. Но где?» [9, с. 63]. Ванька и спросил первого встречного, где ему тут найти этих «народовольцев», и попал в тюрьму, откуда, впрочем, вскоре бежал. В другом городе с полученным с помощью «политических» фальшивым паспортом (своего у него не было) некоторое время служил в лавке, но и тут ему в глаза бросалась социальная несправедливость. С началом войны Ванька решил, что «надо ему добровольцем идти». Но и «тут он заглянул в изнанку войны. Увидел зверский мордобой офицеров и их кутежи с сестрами милосердными и понял глубже, какая пропасть между золотым погоном и серой шинелью» [9, с. 68]. «И понял Ванька, что он второй раз свалил дурака, и диранул из полка» [9, с. 69].

Тут заметим, что политическое прозрение автора, который окончил школу прапорщиков, происходило гораздо медленнее. Но Иван в принципе был склонен к некоторому выпрямлению жизненного пути своего героя. Сюда же относится и сам по себе весьма забавный эпизод с поисками народовольцев на улице, о котором рецензент книги писал как о ее недостатке:

Однако упрощенность изложения зачастую низводит книгу до уровня посредственной сказки для детей младшего возраста. В этом отношении характерны поиски Ванькой «народовольцев» путем расспрашивания у первого встречного в городе. И это уже после некоторого знакомства с нелегальными изданиями, понимания кое-чего из «хитрой механики» жизни.

Такая упрощенность вредит книге, создавая впечатление необоснованности²².

²² Арк М. [Рец. на:] И. Кондурушкин. Ванька Острожник. ЗИФ. 1926. Москва — Ленинград, стр. 77, ц. 50 к. // На литературном посту. 1926. № 5–6. С. 69.

Оказавшись в каком-то прибрежном южном городе (по биографии Ивана — в Феодосии), Ванька наконец-то находит то, что искал, и становится большевиком. Весной 1917 г. он узнал о смерти матери, а тут началась революция:

...вечером на площади попал в один из бесчисленных митингов, где какой-то в манишке говорил об изменниках, шпионах и предателях-большевиках.

Не вытерпел Ванька и крикнул ему: — врешь, дурак!

И выскочил из толпы: — дайте и я скажу!

Загудела толпа по-разному: — вон! долой большевика!

Пусть говорит! По шее ему накласть!

А Ванька вылез уж наверх, глянул на толпу.

И вспомнил тут Ванька всё, что было надо: попа ехидного — пьяницу, мироеда Матвея Ледяева, чищалку своего хозяина, осенние ночи на поле со вшами, губернатора и ряд мертвых беляков, проданного с торгов Сивку, пьяного капитана, жандармского полкаша, поручика Змирлова, воющую на пристани бабу, Ольшанского барина со псами, ханжу своего хозяина-торговца, вспомнил всю свою растреклятую жизнь человеческую — и крикнул в толпу, подняв свои углем проеденные руки:

— Ша! Что вы, как гусаки, раскричались? Режут, что ли, вас? Вот вы послушайте, как нас потрошат!

И рассказал.

Узнали власти Ваньку в городе и стали за ним приглядывать.

Ванька вошел в рабочую дружину, и не раз приходилось ему бывать в совете.

Однажды в коридоре встретил председателя военных депутатов, поручика Лохвицкого, обратился к нему с просьбой:

— Товарищ Лохвицкий, нам винтовки сегодня нужны.

— Какой я вам товарищ? Мы с вами товаром вместе не торговали. Я вам не товарищ! Что за дурацкая кличка!

В мае месяца Ванька, теперь окончательно Иван Лапшин, сел в тюрьму. Конечно, не сам, а посадили, за призыв к неповиновению военным властям.

И сидел долго, до конца октября 1917 года.

А в октябре произошла Октябрьская революция.

Лапшина товарищи выпустили из тюрьмы [9, с. 73–74].

Заканчивается повесть следующей сценой. Иван Лапшин уже как начальник продотряда весной 1919 г. приезжает в свою родную деревню:

Собрал Лапшин сход.

На соходе рассказал, что на фронтах делается, как на них Деникин лезет, и что советской власти мужицкая помощь — хлеб нужен, а то опять Ольшанский барин вернется.

Молчат мужики, не глядят.

Припомнил им Ванька губернатора и порки, стрельбу по встречавшим.

Завозилась толпа. Туго мужик раскачивается.

Продрался вперед Степка Курашкин, пуговички на поддевке светлые, стал речь держать:

— Кого мы, старички, слушаем?

Ваньку — острожное отродье!

Где он доси был? По острогам за чужое добро сидел? Вор вором и останется. А теперь, вишь, большевик!

Все они такие, большевики-то.

На готовенькое — лакомы, сами хребет не гнули, рук не мяли.

— Стой! будя врать, Степка! — крикнул Лапшин. — Так я, говоришь, руки не мял? белоручка? А ты руки мял, когда моего отца из хаты гнал?

И припомнил ему все его кулацкие проделки.

Мотнулся Степка и смылся.

А мужики ничего: ловко он купца!

Пошебаршили, а хлеба дали [9, с. 76].

В 1926 г., в канун коллективизации, такой сюжетный ход был как нельзя более кстати. Это не фактически точная автобиография Ивана, хотя в ней можно найти какие-то элементы его собственной жизни. Но это его духовная автобиография. Степан такое написать не мог — и не только потому, что умер в 1919 г. и многого этого не видал собственным глазами. Он не мог написать потому, что не мог перейти к большевикам. Иван — смог.

Можно было бы предположить, что замена имени героя с Ганьди на Ваньку объясняется тем, что повесть 1909 г. ориентирована на старшего брата Степана, а повесть 1926 г. — на младшего брата Ивана. Однако следует учесть, что еще в 1877 г. был опубликован рождественский рассказ И.П. Белоконского с тем же самым названием «Ванька-острожник», на обложке которого в надзаглавии указано: «Праздничный рассказ (Быль)». Мать героя рассказа умерла, когда ему не было трех лет, и мальчик остался на руках старой бабки, отец же был горький пьяница. Вскоре умерла и бабка, а мальчика брали к себе по очереди соседи, а потом пристроили его поводырем

к слепому нищему Аксентьюшке, от которого он, подстрекаемый мальчишками, бежал. Во второй части рассказа мы застаем тринадцатилетнего Ваньку в городе, где он встречает своего отца, которого за убийство приговорили к вечной каторге. До отправления в Сибирь отца поместили в острог, и «Ванька возле стен остался», и можно догадываться, что по обычной практике тех лет он последовал за отцом на каторгу. А через пять лет (когда он достиг совершеннолетия) его вернули по этапу в родное село. «Не дают проходу Ваньке: “острожник, острожник!” кричат. Нет ему, бедному, места, куда и голову приклонить»²³. И накануне Рождества он совершает самоубийство — бросается в прорубь под лед. Ванька Белоконского еще не может найти знания и силы, чтобы противостоять людской неправде. Но агитационный рассказ Белоконского, инверсирующий традиционный рождественский сюжет, просвещает крестьянскую массу, в которой и учительствовал в это время автор. Политически подкованный большевик Ванька Ивана Кондурушкина в ответ на обвинение «острожное отродье» выступает с речью, в которой разоблачает своего обвинителя и привлекает односельчан на свою сторону.

К такому литературному ходу Ивана подтолкнул его брат Степан, который в очерке «На выборах» специально остановился на смене политических представлений бедной деревни:

Какая перемена совершилась в понятии деревни! Я помню, какой ужас возбуждало во всех слово «острожник». Острожник-воришка внушал страх, но был понятен: он воровал по нужде, а нужда всем была известна. А политический острожник был менее понятен, — он бросал вызов устоям жизни, Богу и царю, и казался страшнее вора и убийцы. Теперь же все знают, что тот, кто вызывает гнев правительства, достоин благодарности народа²⁴.

Ваньке в повести И. Кондурушкина 1926 г. уже не стыдно носить прозвище «острожное отродье», которое указывает, что и отец Ваньки сидел в тюрьме («Вор вором и останется»), хотя у Ивана этого нет, это есть у Белоконского. Иван Лапшин сразу указывает на причину крестьянских бед: «А ты руки мял, когда моего отца из хаты гнал? / И припомнил ему все его кулацкие проделки».

²³ Ванька острожник: Рассказ И. Белоконского. Одесса: Тип. Л. Нитче, 1877. С. 27.

²⁴ Кондурушкин С. На выборах. 1. В городе // Русское богатство. 1907. № 4. С. 107.

Приведенные наблюдения не позволяют окончательно решить вопрос, кто был автором того или иного текста: Степан или Иван Кондурушкин. Но мы и не претендовали на окончательное решение вопроса. Мы предполагали только поставить этот вопрос, который как научная проблема просто не существовал в нашей литературе.

Литература

1. Боевой восемнадцатый год. Сборник документов и воспоминаний / сост. Я.В. Леонтьев, Д.И. Рублев; под ред. Я.В. Леонтьева. М.: Русская книга, 2018. 592 с.
2. *Бонч-Бруевич В.* Пометки Ленина на «Книжной летописи» 1917, 1918 и 1919 гг. // Литературное наследство. М.: Жур.-газ. объединение, 1933. Т. 7–8. С. 367–406.
3. *Владимирова С.М., Дубровская С.А., Киржаева В.П., Осовский О.Е.* «Человек сирийский и серьезный...»: Малоизвестные эпизоды биографии Степана Семеновича Кондурушкина конца 1890-х – 1900-х гг. // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы и современные аспекты: монография / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2021. С. 169–194.
4. *Владимирова С.М.* Художественная проза С.С. Кондурушкина 1900–1910-х гг.: Проблематика, поэтика, литературный контекст: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2023. 23 с.
5. *Голлербах Э.* Памяти М.А. Волошина / предисл., публ. и примеч. Е.А. Голлербаха и В.П. Купченко // Минувшее: Исторический альманах. М.; СПб.: Atheneum; Феникс, 1996. № 20. С. 299–336.
6. *Давыдов А.Ю.* Мешочники и диктатура в России. 1917–1921. СПб.: Алетей, 2007. 400 с.
7. *Дубровская С.А., Владимирова С.М.* Степан Кондурушкин и Максим Горький: к проблеме литературных контактов в историко-культурном контексте эпохи // Вестник утведения. 2022. Т. 12. № 1. С. 37–47.
8. *Кондурушкин И.С.* В деревне: Рассказы и сказки / с рис. Allegro. СПб.: Изд. «Тропинки»; Тип. П.П. Сойкина, [1909]. 85 с.
9. *Кондурушкин И.* Ванька острожник. Рассказ. М.; Л.: Земля и фабрика, 1926. 77 с.
10. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат, 1973. Т. 20. 584 с.
11. *Леонтьев Я.В., Рублев Д.И.* Последние дни «Донского штаба»: к характеристике деятелей Донской советской республики // От «германской» к Гражданской: становление корпуса народных вожakov русской смуты: сб. ст. и материалов / ред. А.В. Посадский. М.: АИРО-XXI, 2014. С. 407–431.
12. Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. – март 1918 г.: сб. док. / отв. сост. Е.П. Воронин. М.: Наука, 1973. 458 с.
13. *Федотов П.В.* Русские сотрудники школьных инспекций Императорского православного палестинского общества в Сирии и Ливане в 1895–1914-х гг.: мотивация и достижения // *Vulye Gody*. 2020. Vol. 56. Issue 2. P. 796–806.
14. *Федотова С.В.* К истории ответа А. Блока на анкету СДХЛ (1918): на материале переписки Ф. Сологуба, С. Кондурушкина и других // Литературный факт. 2024. № 2 (32). С. 52–89. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-32-52-89>
15. *Чуваков В.Н.* Кондурушкин Степан Семенович // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1994. Т. 3: К–М. С. 50–51.

Brothers Stepan and Ivan Kondurushkin

© 2024. Armen V. Gevorkyan, Mikhail V. Stroganov

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Abstract: The article highlights the hitherto understudied connection between the biography and literary activity of law enforcement officer of Soviet Russia Ivan Kondurushkin and the work of his brother, writer Stepan Kondurushkin. The research partially reconstructs Ivan's writing fate, which began with the mediation of his brother back in pre-revolutionary times in collaboration with the children's magazine "Tropinka." The article raises the question about the relationship between the literary heritage of the Kondurushkin brothers and the fact of inclusion of Stepan's works in Ivan's collection of stories "In the Snowy Mountains" (1930). The literary fate of the story "Gandeikin's Life" (1909), republished in 1930 under the title "Vanka the Prisoner," is examined in detail. Analysis of the work by Ivan reveals that the facts of the biography of the writer's brother, Stepan Kondurushkin, formed the basis of the story of the main character. The article provides a comparative analysis of two editions of the story by Ivan, reveals elements of autobiography in the story "Vanka Prison," and emphasizes the author's changes in social aspects according to the new socio-political situation in Russia. The conclusion emphasizes that the presence of brother's texts in Ivan's literary work creates difficulties in determining the author of a particular story, which allows us to formulate as a scientific problem the question of determining the authorship of some texts of the Kondurushkin brothers.

Keywords: S.S. Kondurushkin, I.S. Kondurushkin, D.I. Kursky, "The Path," "In the Snowy Mountains," "Gandeikin's Life," "Vanka the Prisoner," the problem of authorship.

Information about the authors: Armen V. Gevorkyan, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2658-4580>

E-mail: armenvar@mail.ru

Mikhail V. Stroganov, DSc in Philology, Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7618-7436>

E-mail: mvstroganov@gmail.com

For citation: Gevorkyan, A.V., and M.V. Stroganov. "Brothers Stepan and Ivan Kondurushkin." *Literaturnyi fakt*, no. 3 (33), 2024, pp. 165–186. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-33-165-186>

References

1. *Boevoi vosemnadsatyi god. Sbornik dokumentov i vospominanii* [*The Combat 1918. Collection of Documents and Memories*], comp. Ia.V. Leont'ev, D.I. Rublev, ed. by Ia.V. Leont'ev. Moscow, Russkaia kniga Publ., 2018. 592 p. (In Russ.)
2. Bonch-Bruevich, V. "Pometki Lenina na 'Knizhnoi letopisi' 1917, 1918 i 1919 gg." ["Lenin's Notes on the 'Book Chronicle' of 1917, 1918 and 1919"]. *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], vol. 7–8. Moscow, Zhurnal'no-gazetnoe ob'edinenie Publ., 1933, pp. 367–406. (In Russ.)
3. Vladimirova, S.M., S.A. Dubrovskaiia, V.P. Kirzhaeva, and O.E. Osovskii. "Chelovek siriiskii i ser'eznyi...": Maloizvestnye epizody biografii Stepana Semenovicha Kondurushkina kontsa 1890-kh – 1900-kh gg." ["A Syrian and Serious Man...": Little-Known Episodes from the Biography of Stepan Semenovich Kondurushkin in the Late 1890s–1900s"]. Guliaev, G.Iu., editor. *Nauka, innovatsii, obrazovanie: aktual'nye voprosy i sovremennye aspekty: monografiia* [*Science, Innovation, Education: Current Issues and Modern Aspects: Monograph*]. Penza, MTsNS "Nauka i Prosveshchenie" Publ., 2021, pp. 169–194. (In Russ.)
4. Vladimirova, S.M. *Khudozhestvennaia proza S.S. Kondurushkina 1900–1910-kh gg.: Problematika, poetika, literaturnyi kontekst* [*Fiction by S.S. Kondurushkin, 1900–1910s: Problematics, Poetics, Literary Context: PhD Thesis, Summary*]. Saransk, 2023. 23 p. (In Russ.)
5. Gollerbakh, E. "Pamiati M.A. Voloshina" ["In Memory of M.A. Voloshin"], foreword, publ. and notes by E.A. Gollerbakh and V.P. Kupchenko. *Minuvshee: Istoricheskii al'manakh* [*The Past: Historical Almanac*], no. 20. Moscow, St. Peterburg, Atheneum, Feniks Publ., 1996, pp. 299–336. (In Russ.)
6. Davydov, A.Iu. *Meshochniki i diktatura v Rossii. 1917–1921* [*Bag People and Dictatorship in Russia. 1917–1921*]. St. Peterburg, Aleteiia Publ., 2007. 400 p. (In Russ.)
7. Dubrovskaiia, S.A., and S.M. Vladimirova. "Stepan Kondurushkin i Maksim Gor'kii: k probleme literaturnykh kontaktov v istoriko-kul'turnom kontekste epokhi" ["Stepan Kondurushkin and Maxim Gorky: To the Problem of Literary Contacts in the Historical and Cultural Context of the Epoch"]. *Vestnik ugrovedeniia*, vol. 12, no. 1, 2022, pp. 37–47. (In Russ.)
8. Kondurushkin, I.S. *V derevne: Rasskazy i skazki* [*In the Village: Stories and Tales*], with drawings by Allegro. St. Peterburg, Izdanie "Tropinki" Publ., Tipografiia P.P. Soikina Publ., [1909]. 85 p. (In Russ.)
9. Kondurushkin, I. *Van'ka ostrozhnik. Rasskaz* [*Yanka the Prisoner. Story*]. Moscow, Leningrag, Zemlia i fabrika Publ., 1926. 77 p. (In Russ.)
10. Lenin, V.I. *Polnoe sobranie sochinenii* [*Complete Works*], vol. 20. 5th ed. Moscow, Politizdat Publ., 1973, pp. 378–380. (In Russ.)
11. Leont'ev, Ia.V., and D.I. Rublev. "Poslednie dni 'Donskogo shtaba': k kharakteristike deiatelei Donskoi sovetskoi respubliki" ["The Last Days of the 'Don Headquarters': To the Characteristics of the Leaders of the Don Soviet Republic"]. Posadskii, A.V., editor. *Ot "germanskoi" k Grazhdanskoi: stanovlenie korpusa narodnykh vozhakov russkoi smuty: sbornik statei i materialov* [*From "German" to Civil: Formation of the Corps of Popular Leaders of the Russian Time of Troubles: Collection of Articles and Materials*]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2014, pp. 407–431. (In Russ.)
12. *Oktiabr'skaia revoliutsiia i armia. 25 oktiabria 1917 g. – mart 1918 g.: sbornik dokumentov* [*October Revolution and the Army. October 25, 1917 – March 1918: Collection of Documents*], ex. comp. E.P. Voronin. Moscow, Nauka Publ., 1973. 458 p. (In Russ.)

13. Fedotov, P.V. “Russkie sotrudniki shkol’nykh inspektsii Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva v Sirii i Livane v 1895–1914-kh gg.: motivatsiia i dostizheniia” [“Russian Employees of School Inspections of the Imperial Orthodox Palestine Society in Syria and Lebanon in 1895–1914: Motivation and Achievements”]. *Bylye Gody*, vol. 56, issue 2, 2020, pp. 796–806. (In Russ.)

14. Fedotova, S.V. “K istorii otveta A. Bloka na anketu SDKhL (1918): na materiale perepiski F. Sologuba, S. Kondurushkina i drugikh” [“On the History of A. Blok’s Response to the UFF Questionnaire (1918): Based on the Correspondence of F. Sologub, S. Kondurushkin and Others”]. *Literaturnyi fakt*, no. 2 (32), 2024, pp. 52–89. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-32-52-89> (In Russ.)

15. Chuvakov, V.N. “Kondurushkin Stepan Semenovich” [“Kondurushkin Stepan Semenovich”]. *Russkie pisateli. 1800–1917. Biograficheskii slovar’* [Russian Writers. 1800–1917. Biographical Dictionary], vol. 3: K–M [К–М]. Moscow, Bol’shaia rossiiskaia entsiklopediia Publ., 1994, pp. 50–51. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 28.01.2024
Одобрена после рецензирования: 07.04.2024
Дата публикации: 25.09.2024

The article was submitted: 28.01.2024
Approved after reviewing: 07.04.2024
Date of publication: 25.09.2024